

* * *

Весной февральский воздух пахнет,
повсюду небо без границ,
проснулся рано кустик чахлый
и учит теньканье синиц.

Звенит капель, что южный ветер —
сегодня долгожданный гость,
и этот мир увидеть в цвете
седым сугробам довелось.

Ты говоришь мне — раньше срока
тепло и будут холода,
а я — что твой красивый локон
запомнит талая вода.

Мои слова тебя смешат,
хохочешь — будь немного проще...
и ждёт хорошего душа,
как ждут грачей пустые рощи.

* * *

Опавшие листья — вся память весны,
метели оставят нам белые сны,
спешим, суетимся и время торопим,
цветами на яблонях снежные хлопья.

Берёзы осеннюю медь берегут,
а летопись зим — вязь следов на снегу,
прошу, улыбнись — и забудем плохое,
как празднично в доме от запаха хвои.

* * *

Ветла проводит битый лёд,
клин журавлиный встретим мы,
и белой бабочкой вспорхнёт
с весенних трав душа зимы.

Костистый тополь на плечах
поднимет солнышко в зенит,
и в такт мелодии ручья
ольха серёжкой зазвенит.

В дремоте чуткой тихий лес,
февраль — не время птичьих гнёзд,
но обещание чудес
таит молчание берёз.

И пусть сегодня нелегко
заполнить пустоту страниц...
для нас с тобой из облаков
налепит ветер белых птиц.

Клубками — сугробы и прячут носы,
луна мандарином на клёне висит,
присядешь поближе, обнимешь руками...
и вспомнят снежинки себя мотыльками.

* * *

Проснулся ветер и задул
заката тлеющий костёр,
и бросил в рябь воды звезду —
кувшинкой пусть в пруду растёт.

Где серебром звенят ручьи,
газон — закованный в бетон —
затеplit для тебя в ночи
свечой тюльпановый бутон.

Ты тишине ночной поверь,
что в этом таинство весны —
мы сами открываем дверь
всем, кто приходит в наши сны.

И, перед тем как поздно лечь,
забудь февраль и снег больной...
приснится нам — свидетель встреч —
клён, поцелованный луной.

* * *

Ветла грустила о былом,
дремала тёмная вода,
метнулась чайка и крылом
разбила зеркало пруда.

Затеял рой стрекоз игру,
и ласточка грозу звала,
и ты шептала — не к добру,
к печали бьются зеркала.

И свет дневной во мгле пропал,
и росчерк птичьего крыла.
Петляя, нас с тобой тропа
по судьбам разным развела.

Мы друг от друга далеки...
а там, где встретили весну,
сидят на зорьке рыбаки
и ловят звёзды на блесну.

* * *

Клён чернее стал и суше —
в зиму не нажил добра,
на печали ловит душу
серый сумрак декабря.

Я молчу — на прядях иней,
жизнь не балует порой,
и луна уже не снимет
маску бедного Пьеро.

И вся суть банальных истин:
что дала судьба — бери,
медный голос палых листьев
помнят ветры-звонари.

Как ни хмурь сегодня брови,
зимы, вёсны — всё не зря...
на печали душу ловит
серый сумрак декабря.

* * *

Разбудят ветер две синицы —
закружит майских вишен цвет,
не седины душа боится,
а памяти ушедших лет.

Пух тополей — метелью белой,
пройдём и это, не впервой,
и ляжет то, что отболело,
на зорьке скошенной травой.

Дождь пошумел листвой и выпил
всю синеву одним глотком,
к чему стенания и всхлипы —
кто говорил, что жить легко.

Багряным пламенем тюльпаны
горят у окон поутру...
и живы мы, и не пропали,
и устояли на ветру.